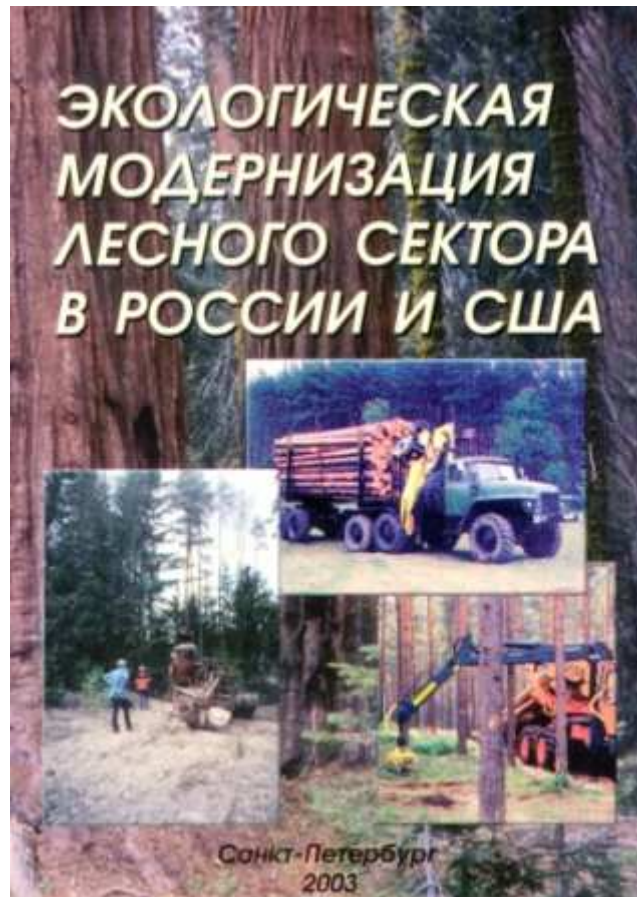

Кулясов И.П., Кулясова А.А. Возможности экологической модернизации градообразующих предприятий на примере Сокольского ЦБК // Экологическая модернизация лесного сектора в России и США. Ред. М. Тысячнюк, А. Кулясова, И. Кулясов, С. Пчелкина. СПб: СПбГУ. 2003. с. 88-126.

Кулясов Иван, Кулясова Антонина

ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ГРАДООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПРИМЕРЕ СОКОЛЬСКОГО ЦБК

Введение

Теория экологической модернизации практически не применяется для анализа изменений, происходящих в социально-экономической и экологической ситуации в России. Тем не менее, эту теорию можно с успехом использовать для анализа российской действительности. В 1980-1990 годы экологическая модернизация в странах Западной Европы и США обсуждалась только сравнительно небольшой группой ученых, занимающихся социальными исследованиями в области окружающей среды.

С 1990 года интерес к этой теме распространился и на другие дисциплины и стал частью основной научной дискуссии. За период 1990-х годов тема экологической модернизации постепенно вышла за пределы научных кругов и стала частью общественного дискурса, тогда же этот термин вошел в планы государственных структур.

Различные направления в развитии теории экологической модернизации по-разному представляют как ее суть, так и ее акторов. Представители одного из первых направлений видели основное действие экологической модернизации в промышленности, а именно, в изменении промышленных технологий. Основатель этого направления – Джозеф Хубер, его также принято считать основателем теории экологической модернизации, инициировал дебаты об экологической модернизации (Huber, 1982).

Хубер допускал возможность незначительного вмешательства государственных органов власти в процесс внедрения инноваций, в то же время он считал, что новые социальные движения, в том числе экологическое, играют ограниченную роль в экологической модернизации. Его представления развивал Артур Мол (Mol, 1992). Хубер и Мол считали, что основными акторами экологической модернизации являются экономические акторы, и, в первую очередь, предприниматели. Экологическая модернизация рассматривалась ими как закономерная фаза развития индустриального общества, происходящая под воздействием экономических законов и характеризующаяся тем, что само экономическое развитие нуждается в переоценке последствий воздействия человечества на окружающую среду.

Представители другого направления Джоник, Монх, Раннебург и Симмонис (Janickle, Monch, Ranneburg, Simmonis, 1989) рассматривали в качестве основы экологической модернизации макроэкономическую реструктуризацию. Центральным элементом экологической модерниза-

ции они считали реструктуризацию национальной экономики, включая изменения технологий и отраслевой структуры, которые подразумевают сочетание высокого уровня экономического развития и низкого уровня воздействия на окружающую среду.

Представители следующего направления Вил (Weale 1992), Бохмер-Кристиансен и Вейднер (Bohmer-Christiansen, Weidner 1995), Гоулдсон и Мерфи (Gouldson & Murphy, 1998) считали базисом экологической модернизации новую экологическую политику. В этой интерпретации основными акторами были лица, принимающие политические решения и решения по стандартизации и законодательному экологическому регулированию. Экологическая модернизация понималась ими как государственная программа действий с несколькими ключевыми элементами.

Первый элемент – экологическая политика, суть которой в отсутствии конфликта между охраной окружающей среды и экономическим ростом. Эти две составляющие должны и могут сочетаться и развивать друг друга.

Второй элемент – сама экологическая модернизация, она должна базироваться на включении целей экологической политики в общую политику страны.

Третий элемент – поиск альтернативных инновационных подходов в экологической политике, введение экономических концепций в механизмы и принципы экологической политики. Это означает экономическую оценку объектов окружающей среды. Четвертый элемент – инновации в технике и внедрение новых промышленных технологий с помощью реализации решений правительственных структур.

Представители более позднего направления Хайер и Друзек (Hajer, 1996) понимали экологическую модернизацию как культурную политику и дискурс. Они полагали, что наиболее важные политические достижения являются результатом действия основных дискурсивных конструктов. Следовательно, для достижения экологической модернизации нужно создать новый дискурсивный конструкт путей развития. Таким образом, экологическая модернизация базируется на создании ее привлекательного образа.

При этом имеет большое значение подробная информация о преимуществах экологического регулирования, неэффективности загрязнения, необходимости поддержания баланса в природе, предпочтительности профилактических мер в отношении экологического ущерба перед последствиями его ликвидации. В конечном итоге, сама теория экологической модернизации становится очередным социальным конструктом, согласно которому экологические конфликты понимаются не как первичные конфликты, возникающие в результате действий людей, а как интерпретация физических и социальных феноменов.

Представители другого, более позднего направления рассматривали экологическую модернизацию как реструктуризацию и институ-

циональную рефлексивность. К этому направлению можно отнести поздние работы Мола (Mol, 1996), Спааргарина (Spaargaren, Mol, Buttel, 1999). Они основывались на работах Бека, Гидденса и Лаша по теории рисков в модернистском обществе (Beck, Giddens, Lash, 1994).

Частным случаем этой теории являются экологические риски и отражение их на отдельных людях и группах. Экологическая модернизация представляется в данном случае как эмпирический феномен. Изменения, обнаруживаемые в частных и общественных модернистских институтах, интерпретируются как закономерная рефлексия перед лицом экологических проблем.

Другими словами, экологическая модернизация рассматривается как проявление институциональных изменений в государственных структурах и в промышленности. Цель этих изменений – компенсировать наступление экологического кризиса. Окружающая среда становится основным фактором при принятии решений. Экологическая модернизация интерпретируется, как рефлексивная реорганизация индустриального общества в попытке противостоять надвигающемуся экологическому кризису. Кроме того, по мнению исследователей, принадлежащих к этому направлению, экологическая модернизация способствует реструктуризации и изменению идеологии экологических НГО, происходит возрастание их роли в выработке политики, тем самым усиливается влияние на бизнес (Murphy, 2000).

Представители современного направления рассматривают в качестве акторов экологической модернизации также природные объекты, которые развиваются независимо и имеют потенциал воздействия на человека. Часто эти объекты воздействуют на людей как своим измененным негативным видом, приобретенным в результате человеческой деятельности, так и опасными для здоровья и жизни свойствами, полученными по той же причине.

Иногда их воздействие воспринимают только специалисты, которые проводят полевые исследования или имеют доступ к научным данным, собранным в ходе полевых исследований. Поэтому природные объекты также могут рассматриваться в качестве акторов экологической модернизации. Они входят в сеть других ее акторов, которые в каждом конкретном случае представлены различными социальными группами (Kortelainen, 1999).

По мнению авторов, не редки случаи, когда ухудшение состояния природного объекта стало той реальностью, которая создала сеть акторов экологической модернизации. В таких случаях природные объекты способствовали расширению экологического сознания у большого количества людей. Такое сознание появлялось в первую очередь у ученых, работающих с реальными природными объектами, и у местных жителей, являющихся одними из основных пользователей природных объектов.

В этих случаях природные объекты, как первичные акторы экологической модернизации, своим изменившимся видом и свойствами способствовали формированию экологического сознания у вторичных акторов экологической модернизации (Кулясов, 2001).

Экологическое сознание должно учитывать интересы будущих поколений и формировать экологичный стиль жизни. Такой стиль жизни поможет вернуть природные объекты в состояние гомеостаза, что будет восприниматься многими людьми не только как улучшение состояния природных объектов, но и как улучшение социально-экономического состояния (Кулясов, 2003).

Наиболее зримо возможности экологической модернизации проявляются в городах с градообразующими предприятиями, где все сферы жизни людей непосредственно связаны с крупным промышленным объектом. В данной статье речь пойдет о целлюлозно-бумажном комбинате, расположенном в городе Соколе Вологодской области. Данное предприятие имеет большое значение не только для города Сокола, как составляющее основу его экономики, но и для всей области, так как оно является крупнейшим в области предприятием лесного комплекса.

Статья написана по материалам социологического исследования, проведенного в 2001-2002 годах в городах Вологде и Соколе Вологодской области. Исследование проводилось в рамках Финско-Российского проекта «Предварительные условия экологической модернизации в российских городах с градообразующими предприятиями» Университета Йонсу, Финляндия и Центра независимых социологических исследований (ЦНСИ), Санкт-Петербург, Россия.

В ходе исследования были проанализированы статьи в газетах «Красный Север», «Русский Север» и «Сокольская Правда» за 1998-2002 годы, веб-сайты Вологодской и Сокольской администрации, Сокольского ЦБК и инвестиционной группы «Фокс», а также справки, составленные Сокольским городским отделом Комитета статистики, Сокольским межрайонным центром государственного санитарно-эпидемиологического надзора, Комитетом охраны окружающей среды и природных ресурсов города Сокола. Было взято 15 структурированных интервью у экспертов – представителей различных секторов общества в городе Вологде и в городе Соколе Вологодской области.

В данной статье авторы кратко остановятся на истории Сокольского ЦБК и города Сокола. Будет проанализирована социально-экономическая и экологическая ситуация в городе Соколе в период экономических реформ с 1991 года и по настоящее время. Также будет рассмотрен социально-экологический потенциал экологической модернизации Сокольского ЦБК как градообразующего предприятия.

Краткая история Сокольского ЦБК и города Сокола

Рассмотрение истории Сокольского ЦБК и города Сокола важно для понимания настоящей социально-экономической и экологической ситуации на предприятии и в городе. В 1896 году лесопромышленник купец А.Ю. Сурков на паях с другими собственниками организовал «Северное Общество целлюлозного и писчебумажного производства «Сокол». Его правление тогда находилось в городе Архангельске. На месте будущего города Сокола, вокруг проектируемой целлюлозно-бумажной фабрики «Сокол», располагалось 17 деревень, жители которых стали основной рабочей силой на фабрике.

В 1897 году на территории Кадниковского уезда Вологодской губернии под руководством бельгийских специалистов началось строительство целлюлозно-бумажной фабрики «Сокол». Фабрика строилась на берегу реки Сухоны, вблизи дороги Москва - Вологда - Архангельск и двух железных дорог Вологда - Ярославль и Вологда - Архангельск.

В 1899 году на целлюлозно-бумажной фабрике «Сокол» начала работать первая бумагоделательная машина. Ее производительность составляла около 10 тонн бумаги в сутки. В 1903 году начала работу вторая бумагоделательная машина, и была пущена турбина мощностью 500 кВт. К этому же времени относится начало строительства двух лесопильных заводов.

В 1912 году целлюлозно-бумажная фабрика «Сокол» насчитывала 1030 рабочих. Уже в начале века вокруг нее стала создаваться социально-экономическая инфраструктура: строились общежития, бараки для рабочих, хозяйственные постройки, дома для инженерно-технических работников. На берегу было оборудовано место для погрузки и выгрузки барж. В 1914 году был построен кирпичный завод.

В 1911 году петербургскими предпринимателями в нескольких километрах от фабрики «Сокол» было начато строительство еще одного, второго по величине целлюлозного завода, Печаткинского. Вокруг него сформировался поселок Печаткино.

Целлюлозно-бумажная фабрика «Сокол» и Печаткинский целлюлозный завод, называющийся сегодня Сухонским ЦБЗ, а также ряд других небольших предприятий сформировали в конце 1920-х - начале 1930-х годов город Сокол. В 1932 году Сокол получил официальный статус административного, культурного и промышленного центра Сокольского района, бывшего Кадниковского уезда. С тех пор город Кадников потерял свое административное значение.

В 1930 году продолжалось развитие социально-экономической инфраструктуры: при целлюлозно-бумажной фабрике «Сокол» была построена теплоэлектростанция. Она подавала электроэнергию не только в город Сокол и близлежащие поселки, но даже в областной центр, город Вологду. В 1936 году целлюлозно-бумажная фабрика «Сокол» вышла на второе место по объему выпускаемой продукции в Российской

лесоперерабатывающей отрасли. А в 1937 году она была преобразована в Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат.

1976 год стал важным этапом в развитии комбината, Сокольский ЦБК и Сухонский ЦБЗ были объединены. Сокольский ЦБК выпускал различные виды неотбеленной бумаги, твердую и мягкую древесноволокнистую плиту, технический спирт. Сухонский ЦБЗ выпускал отбеленную бумагу и древесноволокнистую плиту.

Оба эти предприятия к началу 1980 года достигли наивысшего уровня производства бумаги – 132 тысячи тонн и целлюлозы – 171,7 тысячи тонн в год. В начале 1990-х годов их производство было снижено на 8 и 10 тысяч тонн в год соответственно. В это же время оба предприятия снова стали независимыми друг от друга (Лоцилов, 1999).

Модернизация Сокольского ЦБК в 1950-1980 годах, история очистных сооружений в городе Соколе

Модернизация Сокольского ЦБК в 1950-1980 годах достаточно хорошо освещена в региональных газетах, на веб сайтах администраций и самого комбината. Модернизация имела своей целью увеличение мощности производства и улучшение качества продукции. В течение нескольких десятилетий производилась поэтапная модернизация отдельных участков производства, замена устаревшего оборудования, ввод в эксплуатацию новых цехов и техники.

Отметим некоторые наиболее важные для развития ЦБК моменты. В 1953 году был пущен в эксплуатацию цех мягких изоляционных плит мощностью 990 квадратных метров в год, который давал более широкие возможности использования целлюлозы.

В 1954 году был открыт цех кормовых дрожжей на базе отходов целлюлозного производства, он давал 500 тонн продукции в год. В 1961 году был пущен цех твердых древесноволокнистых плит и цех приготовления химикатов, пущена бумагоделательная машина. В 1973-1984 годах были смонтированы два новых варочных котла № 11 и № 12, внедрена механизация процессов выгрузки и подачи древесины, осуществлена коренная реконструкция теплоэлектростанции. В 1990 году вошел в строй древесноподготовительный цех с комплексом площадок приема и хранения технологической щепы и чистоокоренного баланса. Все эти объекты служили в первую очередь экономическим целям и являлись частью технологической модернизации производства.

В 1970-1980 годах был построен первый социально-экологический объект, строительство которого можно отнести к раннему этапу экологической модернизации промышленности города Сокола. На Сокольском ЦБК были построены очистные сооружения, которыми также пользовались коммунальные службы и другие предприятия города.

До строительства очистных сооружений хозяйственно-бытовые стоки либо не очищались, либо использовались локальные системы очи-

стки с отстойниками и септиками. Стоки Сокольского ЦБК, подвергаясь незначительной очистке, попадали в реку Сухону, а стоки Сухонского ЦБЗ – в речку Пельшму, приток Сухоны.

Отсутствие водозабора со станцией очистки воды, очистных сооружений и водоводов сдерживало строительство жилья и развитие города Сокола. Такая ситуация приводила к высокой заболеваемости жителей города. В 1950-1960 годы в Соколе наблюдалась самая высокая по области заболеваемость инфекционными болезнями, связанными с использованием воды.

В 1970 году по решению Министерства целлюлозно-бумажной промышленности началось строительство очистных сооружений. Как видим, вопрос о строительстве очистных сооружений решался на самом высоком уровне. В строительстве сооружений непосредственное участие принимали работники Сокольского ЦБК. Оно велось ускоренными темпами и осложнялось условиями болотистых грунтов.

Очистные сооружения были пущены в эксплуатацию в 1980 году. Они имели и до сих пор имеют исключительное значение как для функционирования Сокольского ЦБК, других промышленных предприятий и развития города Сокола в целом, так и для экологии Сухоны, самой крупной реки Вологодской области, являющейся частью водосбора Белого моря.

В 1990 году был построен еще один объект, строительство которого можно назвать частью ранней экологической модернизации Сокольского ЦБК. Была введена в эксплуатацию станция локальной очистки сточных вод. На ней улавливается до 90% волокон целлюлозы из сточных вод целлюлозного цеха. Волокна идут на производство древесноволокнистой плиты, а вода вновь используется в технологическом процессе. Станция локальной очистки воды принесла предприятию большой экономический и экологический эффект.

В 1990-е годы еще одним действием, направленным на экологическую модернизацию предприятия и города, стал перевод системы теплоэнергоснабжения с угля на природный газ. Это позволило уменьшить на порядок количество выбросов в атмосферу.

Начиная с 1980 года, важнейшим проектом развития Сокольского ЦБК было строительство нового целлюлозного завода с 10-й бумагоделательной машиной и цеха отбелики целлюлозы. Экономические трудности 1990-х годов затормозили этот процесс. 10-я бумагоделательная машина была пущена только в марте 2002 года, а цех отбелики целлюлозы находится в стадии завершения строительства.

Остановимся более подробно на роли Сокольского ЦБК в развитии города Сокола. Как градообразующее предприятие, Сокольский ЦБК стал основой функционирования и развития коммунального хозяйства города. В 1978 году была пущена бойлерная тепловая установка, что позволило дать тепло и горячую воду жителям центральной части

города. Объединенные Сокольский ЦБК и Сухонский ЦБЗ снабжали теплом все дома, подключенные к центральному отоплению в городе.

На Сокольском ЦБК был построен цех водоочистки, водозабор и водонапорная станция. Совместно со строительными организациями города Сокольский ЦБК осуществил прокладку городского водопровода и канализации для производственных и хозяйственных стоков от предприятий и жилой застройки.

Объединенные Сокольский ЦБК и Сухонский ЦБЗ построили в городе Соколе большую часть многоэтажных жилых домов, социально-культурные и спортивные объекты, активно вели работу по благоустройству промышленных и городских территорий.

Таким образом, в течение 1950-х – 1980-х годов была проведена существенная модернизация производства. Она включала в себя и некоторые аспекты, которые авторы отнесли к ранней экологической модернизации. В целом экологическая модернизация носила социально-экономические цели и проводилась в рамках общего плана развития целлюлозно-бумажной промышленности СССР. Ее экологические аспекты также стали отражением общей социально-экономической политики государства в этот период.

Сокольский ЦБК в условиях социально-экономических реформ с 1991 года и по настоящее время

Прежде чем приступить к описанию ситуации на Сокольском ЦБК, приведем несколько отрывков из интервью, которые отражают мнения экспертов относительно этого периода. Один из респондентов характеризовал плюсы и минусы периода реформ для Сокола так: «Тут однозначно ответить невозможно. Есть положительный момент для города Сокола, есть и отрицательный. Положительный момент: с социально-экономическими изменениями одно из предприятий наших просто перестало существовать. Это гидролизно-дрожжевой завод, который производил дрожжи и спирт. А за эти годы изменились технологии на некоторых комбинатах, на Сокольском, Сухонском. Теперь они действуют без использования хлора.

Далее этот же респондент оптимизирует ситуацию с помощью истории экологической модернизации: «Построен целлюлозный завод, который имеет более современные технологии. Уменьшилось количество выбросов. Есть и отрицательные моменты. Это все финансовые трудности. Они не позволяют, я надеюсь, что это временно, проводить достаточную очистку воды, в частности, питьевой воды. Не позволяют, прежде всего, котельным проводить достаточную работу по очистке и по уменьшению выбросов в воздух. Но факт положительный: поставлена задача, обозначена вполне четко совершенно - на оздоровление экологии. Я имею в виду экологический фонд, в первую очередь, который

позволяет направить целевые средства на то, чтобы оздоравливать экологическую обстановку в области и в Соколе» [1].

Другой респондент также не однозначно охарактеризовал связь между экологической и социально-экономической ситуацией в период реформ: «Что говорить про экологию, мнение двоякое, потому что, с одной стороны, когда произошел развал промышленности и, согласно цифрам, уменьшилось количество выбросов и сбросов, вроде бы это плюс. Но, с другой стороны, тот развал, который произошел на предприятиях, промышленных объектах, когда в эти объекты не вкладывались деньги, они за эти годы пришли в ужасающее и угрожающее состояние. Поэтому я считаю, что в целом говорить о том, что экологическое состояние улучшилось за эти годы, рано. Потому что использовались те ресурсы и технологии, которые были на этих предприятиях до этого. Если говорить о сегодняшнем дне, то пришли на ряд предприятий люди, имеющие экологические знания, что очень редко, к сожалению, было раньше. И они в своих планах развития производства очень серьезно стали закладывать вопросы экологии. Другое дело, что финансовые возможности этих предприятий не всегда позволяют это осуществлять» [2].

Рассмотрим изменения на Сокольском ЦБК, произошедшие в условиях социально-экономических реформ, которые начались в России в 1991 году и продолжаются по настоящее время. В 1993 году объединение нескольких деревообрабатывающих предприятий распалось, и Сокольский ЦБК стал открытым акционерным обществом.

В этот период до середины 1990-х годов Сокольский ЦБК при постепенном спаде производства продолжал функционировать и даже выполнять намеченные в 1980-е годы планы развития производства. Примером этого является введение в эксплуатацию на стадии выработки небеленой целлюлозы целлюлозного завода с шестью варочными котлами по 320 кубометров каждый, с новым участком регенерации, промывным и очистным отделами. Это событие произошло в декабре 1994 года.

Но политический и экономический кризисы в стране не могли не сказаться на работе предприятия. В 1996 году из-за отсутствия капиталовложений были прерваны основные строительные работы, в результате чего остались недостроенными цех отбелки бисульфитной целлюлозы и бытовой корпус для обслуживающего персонала. Кроме того, необходима была разработка нового проекта отбелки в связи с запрещением технологий с применением хлора. В то время для достройки плановых объектов и разработки нового проекта требовалось около 45 миллионов долларов финансовых вложений.

Резкий спад производства во многом был вызван тем, что выпускаемый ранее ассортимент оказался невостребованным на внешнем и внутреннем рынке, распались существовавшие ранее хозяйственные связи. Кроме других факторов, производство сдерживалось недостатком сырья. Пик спада пришелся на 1996 год.

Снижение выработки продукции в 1996 году составило около 70% к уровню 1990 года. Дополнением характеристики периода реформ является также более радикальное мнение одного из респондентов: «Я думаю, что все-таки ущерб нанесен очень крупный нашей стране, идет разворовывание таких природных ресурсов как нефть, алюминий, лес. И все природные богатства уходят и уходят еще за границу за гроши, за копейку. А экология от этого только страдает и, я думаю, что если взять по Вологодской области, все-таки очень много незаконных вырубок леса» [3].

С 1998 года социально-экономическая ситуация на предприятии стала улучшаться. Помогли усилия Департамента лесного комплекса администрации Вологодской области, сумевшего использовать экономические и административные рычаги для укрепления деловых контактов Сокольского ЦБК с лесозаготовительными предприятиями, а именно с Вашкинским леспромом, предприятиями «Тотьмалес», «Астрофор», «Кипелово» и многими другими, снабжающими Сокольский ЦБК лесосырьевыми материалами.

Для выхода из кризиса Сокольскому ЦБК требовался новый гибкий подход к ведению хозяйственной деятельности и финансовые инвестиции. В 1998 году предприятие стало частью Ассоциации региональных промышленников «Группа Фокс», объединившей ряд предприятий российской лесной индустрии. На июнь 2002 «Группе Фокс» принадлежало 81,3% акций предприятия, 18,7% владели физические лица [4].

В городе Соколе на уровне общего дискурса наблюдались некоторые опасения, связанные с действиями «Группы Фокс». К ним относились как к пройскам «чужаков» из московского бизнеса, которые могут купить предприятие, распродать его и уйти. Руководство Сокольского ЦБК и «Группа Фокс» приложили немало усилий, чтобы развеять эти представления, как на уровне деятельности предприятия, так и с помощью выступлений в средствах массовой информации.

Причина вхождения Сокольского ЦБК в «Группу Фокс» это возможность выстраивания новых связей между предприятиями, обусловленных технологической цепочкой, начиная от заготовки древесины, полной ее переработки и до доставки продукции потребителю. В Ассоциацию региональных промышленников «Группа Фокс» вошли, кроме ОАО «Сокольский ЦБК», такие перерабатывающие предприятия как ОАО «Тулабумпром», ОАО «Мебельная фирма «Прогресс», ООО «Соколдрев», «Вологодский ДОК», лесозаготовительные предприятия ООО «Монзалес», «Усть-Кубинский леспром», «Сямженский леспром». В 2001 году основные поставки сырья на Сокольский ЦБК проходили через ООО «ФЭС-Плюс», покупателями являлись на территории Вологодской области ООО «Мебельная фабрика «Прогресс», в других регионах России – ОАО «Тулабумпром» и ООО «Олдэс» в Москве.

Таким образом, Ассоциация региональных промышленников «Группа Фокс» представляет собой систему взаимосвязанных предприятий, где существует замкнутый цикл производства и сбыта продукции, позволяющий регулировать денежные потоки и размер уплачиваемых налогов.

С 1998 года при организационном содействии Ассоциации региональных промышленников «Группа Фокс» была разработана программа улучшения технического уровня производства на Сокольском ЦБК. Она включала в себя обеспечение высокого качества выпускаемой продукции в соответствии с требованиями международных стандартов; снижение затрат на сырье, материалы, энергоресурсы; расширение ассортимента и увеличение выпуска рентабельной продукции, имеющей спрос на внутреннем и мировом рынке. Кроме того, в программе была учтена необходимость улучшения экологической обстановки на Сокольском ЦБК и в городе Соколе.

Поэтапная реализация этой программы позволила уже в 1998 году выработать 36 тысяч тонн бумаги. Это означает, что объем производства увеличился на 10%. Благодаря привлеченным инвестициям в 1998-1999 годах на Сокольском ЦБК была проведена модернизация бумагоделательных машин № 4, 5 и 6, закуплено оборудование и химические добавки для улучшения качества бумаги, начата реконструкция бумагоделательной машины № 9.

По сравнению с 1997 годом, в 1998 году возросли специализация производства и ориентация на увеличение выпуска более технологичной продукции. В рамках задачи улучшения экологической обстановки на Сокольском ЦБК и в городе Соколе был разработан проект внедрения более экологичной технологии: безхлорной отбелики целлюлозы. Этот проект является характерной чертой экологической модернизации промышленных объектов и технологий, следствием распространения новых экологических нормативных актов с федерального на местный уровень.

Сотрудничество с предприятиями – членами «Группы Фокс» позволило Сокольскому ЦБК решить сырьевые проблемы для бесперебойной работы производства, а также стабильно загрузить бумагоделательные машины, например, для того, чтобы обеспечить тетрадной обложкой фабрику «Тулабумпром». Итоги первого квартала 1999 года показали 50%-ый рост производства бумаги, которое ранее сдерживалось дефицитом потребления и сырья. В 2000 году производство выросло на 42,8% по сравнению с 1999 годом. В 2001 году производство продолжало увеличиваться по всем видам показателей. В 2002 году Сокольский ЦБК вышел на уровень производства 80% по сравнению с 1990 годом, тогда как уровень производства на других предприятиях города составлял 30-50% к 1990 году.

В 2000-2002 годах проводилось техническое переоснащение бумажного производства. Оно включало в себя работы по модернизации

парка машин, в том числе монтирование бумагоделательной машины № 10 для производства обойной бумаги. Машина была запущена в марте 2002 года. В проекте предприятия есть запуск технологической линии безхлорной отбелики целлюлозы, не имеющей аналогов в России. Планируется переход с сульфитной на новую бисульфитную технологию варки, которая должна обеспечить увеличение мощности варочного цеха со 100 до 120 тысяч тонн в год. Кроме того, считается, что бисульфитная технология наносит меньший вред окружающей среде. Поэтапное выполнение всех планируемых мероприятий позволит в дальнейшем не только увеличить объем выпускаемой продукции до 0,8-1 миллиарда рублей в год, но и значительно повысить качество и расширить ассортимент производимых товаров через освоение новых технологий, в том числе и более экологичных.

В настоящее время Сокольский ЦБК выпускает целлюлозу, более 25 видов бумаги, картон, лигносульфонаты жидкие и твердые, мягкую и твердую древесноволокнистую плиту, широкий ассортимент товаров народного потребления, спиртосодержащую продукцию, кормовые дрожжи. Комбинат экспортирует древесноволокнистые плиты в США, Нидерланды, Великобританию, Финляндию и другие страны, бумагу – в Монголию, Пакистан, Иран, Францию, целлюлозу – в Италию, Германию, Австрию. За месяц Сокольский ЦБК перерабатывает примерно 30 тысяч кубометров леса и технологической щепы.

Сокольский ЦБК имеет на балансе две тепловые электрические станции, работающие на природном газе, мощностью по 500 тонн пара в час и 30 мегаватт электрической энергии каждая, цех питьевой воды и цех очистки промышленных стоков, благодаря которым функционирует коммунальное хозяйство города. Предприятие обеспечивает рабочими местами почти 3 тысячи человек. Средняя заработная плата на комбинате выросла с 1094 рублей в 1998 году до 2185 в 2000 году. В настоящее время средняя заработная плата превышает 3000 рублей и считается наиболее высокой по городу, по сравнению с другими предприятиями. Объем производства составляет около 50 миллионов рублей в месяц. Перспективная программа развития комбината предполагает привести управление, производство и сбыт продукции в соответствие с международными стандартами.

Таким образом, предприятие за период реформ, пережив кризис и спад производства, снова начало наращивать темпы, проводить модернизацию, в том числе и экологическую. Оживление предприятия в новых экономических условиях произошло вследствие присоединения к крупной промышленной ассоциации, способной делать инвестиции, наладить технологические связи с другими предприятиями отрасли, поставщиками и потребителями. Необходимо отметить, что такая судьба предприятия в период экономических реформ характерна для многих ЦБК России.

Роль Сокольского ЦБК в социально-экономической и экологической ситуации в городе Соколе

Как уже отмечалось, от экономического состояния Сокольского ЦБК во многом зависит социально-экономическая ситуация в городе Соколе. Проследим это на примере динамики безработицы. Первые официальные безработные появились в Соколе в 1991 году. С 1992 по 1996 годы ежегодно предприятия города увольняли от 300 до 600 человек. В 1996 году, в период наибольшего спада производства на Сокольском ЦБК было уволено 1097 человек. До середины 1995 года основными кандидатами на увольнение были в основном женщины и молодежь. Со второй половины 1995 года среди безработных стали преобладать мужчины, увеличилось количество уволенных с высшим и средним специальным образованием. Самым тяжелым годом для города с точки зрения безработицы стал 1998 год, когда на одно вакантное рабочее место претендовало 109 человек. С изменением ситуации на комбинате и с ростом других производств ситуация в городе стала улучшаться, и к 2001 году количество безработных значительно уменьшилось и уже не было критическим [5].

Сокольский ЦБК является наиболее крупным налогоплательщиком города и района. Его налоги составляют 17% бюджета города. Руководство комбината старается поддерживать социальную инфраструктуру города Сокола. Предприятие содержит Дворец культуры, который в 1998 году был отремонтирован к 100-летию комбината, также отремонтирован и функционирует санаторий «Лель», на балансе комбината две базы отдыха, детский оздоровительный лагерь, физкультурно-оздоровительный комплекс, стадион, две библиотеки. На содержание всех этих объектов в 1999-2001 годах предприятием было израсходовано 20 миллионов рублей.

Городская система центрального отопления напрямую связана с Сокольским ЦБК и Сухонским ЦБЗ. Каждый из них отапливает примерно половину домов, подключенных к центральному отоплению. Сокольский ЦБК, отапливая более половины жилого сектора города Сокола, несет очень большие затраты. Долги города и предприятий Сокольскому ЦБК растут и составляют около 50 миллионов рублей. Проблема усугубляется взаимоотношениями Сокольского ЦБК с поставщиком топлива, ОАО «Севергазпром». Нередко администрация ЦБК в ультимативной форме получает от газодовиков предупреждения о том, что будут сокращены поставки газа. Например, осенью 2001 года в телефаксограмме за подписью руководителей «Севергазпрома» комбинату было предложено самостоятельно отключить тепло от лесопромышленного техникума, педучилища, отдела внутренних дел за неуплату долгов по отоплению. Таким образом, администрация комбината иногда ставится в сложное двусмысленное положение. Руководству комбината приходится балансировать между интересами энергетиков, администрации города и мест-

ных жителей. Очевидно, что проблема неплатежей должна решаться другим, более цивилизованным путем.

До недавнего времени Сокольский ЦБК также содержал на балансе станцию водозабора и цех очистки воды, которые снабжали водой городской водопровод. Однако, в 1999 году, по настоянию администрации города, эти структуры были сняты с баланса предприятия и переданы вновь созданному городскому предприятию «Соколводоканал». Вода в систему водоснабжения города поступает из реки Сухоны, она сильно загрязнена. Не редки случаи прямых выбросов загрязненных промышленными отходами вод в реку, особенно в аварийных ситуациях.

Трубы коммунального хозяйства города Сокола частично подведены к ливневым стокам, то есть часть отходов стекает прямо в Сухону, которая весной и осенью имеет обратный водоток. Предприятие, которому был передан водозабор и подготовка воды для водопровода, имеет слабую материальную базу, зачастую не хватает даже реагентов для очистки воды. Все это сказывается на качестве водопроводной воды и, следовательно, на здоровье населения города. Этот пример показывает, что городские власти стараются уменьшить зависимость служб жизнеобеспечения города от Сокольского ЦБК, однако, эти попытки могут обернуться ухудшением качества жизни населения города Сокола.

Наиболее сложная социально-экологическая ситуация складывается в связи с очистными сооружениями города Сокола. Как уже упоминалось, они были построены Сокольском ЦБК и находились на его балансе. Вместе с тем, на очистные сооружения поступают как промышленные, так и коммунально-бытовые стоки. Это объединенные очистные сооружения мощностью 29 тысяч кубических метров в день, но на практике на них поступает более 35-36 тысяч кубометров стоков.

Проводимая в настоящее время очистка стоков на очистных сооружениях не достаточна. Биологическая очистка не функционирует. Очистные сооружения расположены на малой реке Пельшме, впадающей в Сухону ниже по течению относительно обоих ЦБК. Сбросы в Пельшму, а затем в Сухону содержат множество загрязняющих веществ, в том числе лигносульфонаты и лигнин. Чтобы обезопасить одну тонну лигнина, необходимо 25 тысяч кубометров чистой воды. Некоторые независимые специалисты утверждают, что в реке есть диоксины, которые образуются в результате соединения фенола и хлора. Вопрос загрязнения водного бассейна городом Соколом будет рассмотрен ниже более подробно.

Проанализируем отношения Сокольского ЦБК и административных структур города на примере «борьбы» за очистные сооружения. Этот пример наиболее зримо отражает суть этих отношений, их влияние на состояние экологии города. Взаимоотношения комбината и администрации города после вхождения Сокольского ЦБК в «Группу Фокс»

складываются достаточно напряженно и выражаются в длительном противостоянии городских властей комбинату.

Очистные сооружения города требуют реконструкции. Программа по их реконструкции была разработана на Сокольском ЦБК. Она рассчитана на 10 лет и требует вложений около 250 миллионов рублей. Администрация города требует передачи сооружений на свой баланс. Вместе с тем денег у города нет не только на реконструкцию, но и на эксплуатацию. Бюджет города дефицитен. Приведем мнение эксперта по поводу состояния и эксплуатации очистных сооружений: «Город настолько нищий, что он не сможет их содержать. И, учитывая, что 80% сточных вод – промышленные, то эти очистные сооружения должны быть в руках у промышленных предприятий. То есть, городу их брать не надо. Город не потянет. У комбината надо потребовать реконструкции этих очистных сооружений. Они их эксплуатируют, но практически сбрасывают стоки полностью неочищенные, если судить по микробиологии, а по химическим ингредиентам - недоочищенные сточные воды. Поэтому я бы оставила их Сокольскому ЦБК. Но ни в какую бы аренду не отдавала, я бы им оставила, но жестко потребовала достичь качества очищенных стоков. Тогда бы они могли пользоваться и владеть очистными сооружениями» [6].

Однако администрация города преследует свои интересы. Она рассчитывает, что если очистные будут в ее ведении, она сможет списать свои долги Сокольскому ЦБК, получать с него плату за стоки и иметь другие дополнительные выгоды, в том числе деньги из областного бюджета. Кроме того, администрация города надеется в несколько раз увеличить тарифы по оплате очистки стоков, которые в настоящее время являются в городе Соколе одними из самых низких по Вологодской области. Руководство Сокольского ЦБК и экологические службы города предупреждают о возможной экологической катастрофе в случае передачи очистных сооружений городу. Руководство комбината предлагает компромиссный вариант разделения стоков и передачу городу стоков коммунально-бытового хозяйства. Предприятие настаивает, чтобы очистка стоков ЦБК осталась в его ведении. Позицию комбината поддерживают представители государственных природоохранных структур, СЭС и представители местной экологической общественности.

В результате долгих переговоров между администрацией города Сокола и руководством Сокольского ЦБК в конце 2001 года очистные сооружения были переданы Сокольскому ЦБК в аренду на 5 лет. Это решение оказалось компромиссным, то есть оно не решает проблему с очистными сооружениями радикально, так как для их реконструкции, по мнению руководства комбината, необходимо не менее 10 лет. По прошествии 5 лет реконструированные очистные сооружения перейдут в ведение города. Поэтому Сокольскому ЦБК не выгодно вкладывать деньги в реконструкцию очистных сооружений.

Уже после принятия этого решения с конца 2001 года и в 2002 году в связи с плохой работой очистных сооружений к деятельности комбината было приковано внимание администрации Вологодской области и областных природоохранных структур. Было проведено множество комиссий и проверок. Ставился вопрос о закрытии части производства. В результате в июне 2002 года Сокольскому ЦБК была закрыта лицензия на водопользование, законсервирован один из цехов старого производства. Это событие освещалось в областных и местных СМИ. Приведем пример такой информации: «С 10 июня Двино-Печерское бассейновое водное управление приостановило лицензию Сокольского ЦБК на водопользование, также не заключен договор о водопользовании с областным департаментом природных ресурсов. Этот департамент предложил ЦБК ограничить выпуск целлюлозы с 70 тысяч тонн до 40 тысяч тонн в год. Имея лицензию, комбинат платил 17 миллионов рублей за водопользование в год, без лицензии сумма штрафов при продолжении работы комбината составит примерно 60 миллионов рублей в год» [7].

Все это является следствием не столько экологического, сколько политического конфликта между администрацией города Сокола и хозяевами Сокольского ЦБК. Администрация Вологодской области и города Сокола видит в «Группе «Фокс», в первую очередь, московскую промышленную группу, которая борется за расширение своей сферы влияния в Вологодской области, регулярно выставляя своих кандидатов на выборы во властные органы. Администрация старается ограничить это влияние. Этот конфликт часто носит экологическую окраску. Он широко освещается в СМИ. В данном случае сложное экологическое состояние города Сокола и Сокольского комбината используется в политических целях.

По словам губернатора Вологодской области, факты несанкционированного сброса неочищенных вод предприятия общеизвестны. Залповые выбросы происходят регулярно. Прорыв коллекторов промсбросов достаточно частое явление, также происходят аварии. Ситуация обостряется противостоянием двух предприятий Сокольского ЦБК и Сухонского ЦБК, иногда хозяева очистных сооружений просто закрывали задвижки должникам и конкурентам.

Социологу, который хочет быть объективным, очень трудно оценить ситуацию, складывающуюся вокруг очистных сооружений. СМИ, различные государственные структуры, представители ЦБК дают противоречивую и часто взаимоисключающую информацию. Например, у Сокольского ЦБК был план вложения 4 миллиарда рублей в очистные сооружения на 2001 год. Реально за этот год, исходя из общедоступной информации в СМИ, ЦБК вложил в очистные 7 миллионов рублей. Часть этой суммы представляет собой средства местного экологического фонда и часть – самого предприятия.

Этот факт свидетельствует о том, что план, казалось бы, перевыполнен. Однако, известно, что в 2001 году ЦБК получил льготу по оплате за временно согласованные выбросы на сумму в 50 миллионов рублей с тем, чтобы и эти деньги были вложены в очистные сооружения [8]. Но, исходя из общедоступной информации в СМИ, этими деньгами распорядились иначе. Не секрет, что часть прибыли хозяева Сокольского ЦБК перекачивают за пределы Вологодской области, на счет предприятий, входящих в ассоциацию «Группы Фокс» и зарегистрированных на территории других субъектов Российской Федерации.

В результате более чем годового противостояния по проблеме очистных сооружений, оно закончилось в пользу администрации города Сокола. 5 июля 2002 года состоялась внеочередная сессия Совета самоуправления города, которая подтвердила постановление главы администрации города Сокола (который является одновременно и председателем Совета самоуправления города) от 28.05.2002 о расторжении договора аренды с Сокольским ЦБК. Было создано муниципальное унитарное предприятие «Управляющая компания «Соколпромводоочистка», которое должно заниматься очистными сооружениями города Сокола.

За время этого противостояния к проблеме очистных сооружений было приковано внимание различных государственных структур и СМИ. Приведем комментарий этой ситуации, опубликованный в местной прессе: «Можно с большой долей вероятности предположить, что возня вокруг очистных сооружений режиссируется из областного центра. Это делается по принципу: чем хуже, тем лучше. В 2001 году была создана авторитетная комиссия, которая решила оставить очистные сооружения у Сокольского ЦБК в аренде сроком на 5 лет. Иначе может случиться непоправимое.

Так как городу не потянуть очистные, они могут окончательно выйти из строя, и всем предприятиям придется остановить работу. Передача очистных сооружений городу Соколу повлечет за собой экономический ущерб предприятий из-за повышения тарифов с 1 рубля 44 копеек за кубометр до 5 рублей. Депутаты города требовали отменить последнее решение. Если сократить варку целлюлозы до 40 тысяч тонн и приостановить лицензию на водопользование, это может привести к частичной остановке производства, росту природоохранных платежей, сокращению числа рабочих мест и убыткам градообразующего предприятия» [9].

Проблема широко обсуждалась в городе. Однако практических действий по улучшению работы очистных сооружений почти не предпринималось. В результате страдала экология бассейна реки Сухоны, а значит, здоровье населения этого бассейна. Рассмотрим более подробно экологическую ситуацию в городе Соколе. Основными экологическими проблемами города были и остаются состояние воздушного и водного бассейна. На них оказывают существенное влияние два ЦБК города,

другие предприятия (деревообрабатывающие, мебельная фабрика, завод керамических трубок, нефтебаза и другие), а также постоянные прорывы канализаций хозяйственно-бытовых стоков. Существенна для города Сокола и проблема твердых бытовых отходов, которыми загрязнены обочины дорог, улицы и дворы домов жителей города.

Загрязнение воздуха в городе в зоне влияния Сокольского ЦБК по содержанию диоксида серы может превышать допустимую концентрацию в 8 раз. Один из микрорайонов, находящихся около Сокольского ЦБК, в 1970 году был расселен из-за неблагоприятной розы ветров. При въезде в город сразу же ощущается запах кислоты и целлюлозы. По мнению одного из респондентов, уменьшить загрязнение воздуха сложно: «Штрафуем при аварийных ситуациях, работаем. В отношении атмосферного воздуха у нас ничего не получается, потому что там нужны радикальные меры. Это строительство нового кислотного участка. Только тогда, может быть, получим какие-то положительные результаты. Город построен так, что практически жилая зона находится в санитарно-защитной зоне крупных предприятий целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности. Поэтому, конечно, говорить о каком-то защитном расстоянии не приходится. Здесь люди живут, и выбросы влияют негативно. Поэтому у нас экологическое состояние очень плохое. Я думаю, что после Череповца мы на втором месте здесь идем» [10]

Вместе с тем, по наблюдениям областного Гидрометцентра выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников уменьшились с 34,7 тысяч тонн в 1990 году до 7,4 тысяч тонн в 2001 году, то есть в 4,7 раз. 80% выбросов производят котельные. Из них 17% принадлежит ОАО «Сокольский ЦБК», 7% – ОАО «Сухонский ЦБЗ». Перевод котельных с угля и мазута на газ способствовал сокращению выбросов. Выбросы диоксида серы, образующиеся в процессе варки целлюлозы, также сократились. Однако близкое расположение к домам не обеспечивает нормативное качество воздуха. Основные загрязнители воды это медь, железо, цинк, марганец, нефтепродукты, фенолы, соединения азота. В реке Пельшме на 1 км ниже сброса сточных вод с очистных сооружений вода относится к 7 классу загрязненности, а уже 5 класс входит в категорию «чрезвычайно грязная вода». Индекс загрязненности отмечается от 25 до 74 [11].

Основной водной артерией города Сокола, как уже отмечалось, является река Сухона. На ее берегах расположены оба ЦБК и многие другие производства, например, завод по производству керамических трубок, деревообрабатывающие предприятия и другие. В городе протекает несколько малых речек. Они сильно загрязнены, особенно Махреньга, текущая рядом с Сокольским ЦБК. Малая река Пельшма, протекающая за пределами Сокола, близ города Кадникова, принимает в себя

все воды с очистных сооружений. В связи с этим ее состояние критическое.

Сокращение забора воды и сброса сточных вод продолжалось с 1990 по 1998 годы, что было связано со спадом производства. С 1999 года эти показатели вновь начинают расти. При этом только на «Сокольский ЦБК» приходится 41,5 тысяч тонн массы загрязняющих веществ, в то время как на все остальные предприятия района в общей сложности – 41,8 тысяч тонн. Очистные сооружения работают не эффективно, практически в режиме механической очистки [12]. По данным лаборатории Сокольского ЦБК количество сбросов загрязняющих веществ за 10 лет уменьшилось. Так, если в 1991 году в речку Пельшму попадало 9,5 тысяч тонн взвешенных веществ в год, то сейчас 2,6 тысяч тонн в год, органики сбрасывалось 14 тысяч тонн, а сейчас – 4 тысяч тонн [13]. По данным Госсанэпиднадзора превышение предельно допустимых норм в стоках на выпуске составляет: по фенолу в 62-450 раз, по формальдегиду в 2-36 раз, по метанолу в 18-164 раз, по лигносульфонатным кислотам в 17-34 раз, по нефтепродуктам в 8-36 раз [14].

В то же время, по мнению ученых экспертов, ситуация, сложившаяся с загрязнением воды, с большим трудом поддается достоверной и полной оценке: «Например, СЭС или Гидромет – они могут брать до 40 показателей, потом еще в водоемах идет их соединение и химические реакции, сколько мы веществ, просто по умолчанию, не знаем. Причем, ведь химические анализы, они не адекватны, если взять их утром, а потом в обед, а потом вечером – они все будут отличаться. Причем, когда вещества попадают в водоем, во-первых, они в воде сразу переходят в очень активную фазу и токсичность возрастает; во-вторых, они сразу начинают осаждаться, накапливаться, переходить в разные водоросли, в организмы, в рыб. Мы видим остаточные концентрации, те, которые в воде, и не смотрим, что прошло по этой цепочке. Загрязнение воды и уровень загрязнения – это две разные вещи. Чтобы установить истинный уровень загрязнения, мы должны посмотреть не только в воде, мы должны посмотреть в грунтах, одновременно мы должны посмотреть в зоопланктоне, в бентосе, в водоросли, в макрофитах и в рыбе. И, тогда все это, суммируя, мы можем говорить, что у нас такой уровень загрязнения. А до сих пор у нас нет адекватной картины» [15].

Исследования ученых показывают, что отрицательное влияние города Сокола на экологию реки Сухоны сказывается на большом расстоянии. Этот же респондент рассказывает: «Мы проводили исследование бассейна Сухоны еще в 89-91 годы, комплексное, всего бассейна. Было обследовано более 60 притоков, начиная с Сокола, и тогда было четко установлено, что влияние Сокола, характерные выбросы отравляющих веществ – это сульфонаты, они распространяются до Тотьмы, то есть до Тотьмы совершенно четкое влияние».

По мнению начальника областной рыбной инспекции, рыбу из Сухоны «есть можно, если не хотите жить, особенно не желательно давать эту рыбу детям и беременным женщинам» [16]. Это мнение подтверждает тот же респондент: «Если рыбы – это верхнее звено, в котором, в конце концов, все заканчивается, то достаточно посмотреть по состоянию рыб в каком состоянии водоемы. И не надо говорить: хуже, меньше, соблюдается ПДК или не соблюдается ПДК, насколько раз превышение предельных концентраций, если рыба болеет. Сейчас идут токсикозы, увеличение печени, почечнокаменная болезнь, разные патологии, то есть изменение костей черепа, без чешуи – голые рыбы, искривление плавников, искривление позвоночника, рыбы у нас болеют различными заболеваниями. Сами болезни говорят о том, что плохо, что окружающая среда в таком состоянии, что не дает возможностей для нормальной жизни, для нормального функционирования. Так скажем, судя по рыбам, и мы в такой же ситуации».

В реке Сухоне в районе города Сокола и пригородного сельсовета запрещено купаться и ловить рыбу, в основном из-за бактериальной загрязненности. Тем не менее, многие местные жители не обращают внимания на эти запреты и все эти годы купаются. В период спада производства местные жители даже отмечали улучшение состояния воды в Сухоне в черте города. Несколько лет назад жители возобновили ловлю рыбы на берегу ниже по течению, почти рядом с комбинатом. Говорят, что рыбу можно есть, хотя она пахнет кислотой, а раньше у рыбы был такой сильный вкус кислоты, что употреблять ее в пищу было невозможно.

Неблагоприятное состояние водного бассейна реки Сухоны вызывает беспокойство и у некоторых людей, постоянно проживающих или имеющих дачи по берегам реки Сухоны. Многие поселки и деревни, находящиеся ниже Сокола, по течению реки Сухоны и в непосредственной близости от него, не имеют нормальной питьевой воды. Многие жители не имеют колодцев и берут воду прямо из реки. Люди пытались выяснить, что содержится в воде, которую они пьют. Они обращались в разные инстанции, но не получали точного ответа: «То, что показали жители деревни, которая рядом с Соколом, они принесли эту воду в банке, которую пить нельзя совершенно, она зеленая. Ясно, что там какие-то водоросли. Я вам могу сказать, что здесь водоросли одноклеточные, зеленого цвета, но если это диатомовые водоросли, то для пищеварения хуже, но ничего страшного не случится. А, если это сине-зеленые водоросли, их же на взгляд-то не определишь, то тогда это отравление токсинами вплоть до смертельных исходов. Для того, чтобы это посмотреть, нужны микроскоп, специалисты, исследования, и тогда мы скажем, на каком уровне идет этот процесс. Если водоем цветет диатомовыми, это только кислородный замор идет, то есть рыбы могут погибнуть от кислородного голодания. Это тоже плохо, но это еще не смертельно. Но

если водоемы зацвели сине-зелеными, то это может до смертельного случая. Таких случаев уже достаточно много было по стране» [17]. Из нарратива становится понятно, что проблему невозможно решить без проведения исследований, в то время как выделение государственных средств на такие исследования не предусмотрено.

Жалобы жителей Литеги и окрестных деревень на отсутствие питьевой воды в итоге инициировали проведение 16 октября 2001 года в поселке Литега, пригородного сельсовета выездного заседания Комитета по экологии и природопользованию Законодательного собрания Вологодской области. Однако результат оказался не впечатляющим. Было решено выделить около 30 тысяч рублей из местного экологического фонда на строительство двух колодцев. Вся проблема была сведена именно к этому. Причем большинство жителей вели себя пассивно и не поддержали небольшую инициативную группу.

Отметим, что проблема питьевой воды стоит достаточно остро и для жителей Сокола, пользующихся водопроводом. Приведем нарратив из интервью с экспертом о причинах этой проблемы: «В городе Соколе качество воды плохое, и оно плохое потому, что у нас река имеет обратный ток. При обратном токе влияние сбросов нижележащих, конечно, оказывает влияние на водозабор. То есть в воде на водозаборе выявляются такие вредные вещества, которые характерны для сбросов. Это в нашем водозаборе, который мы используем для питья» [18].

Здесь же будет уместно рассмотреть также одну из социальных проблем города, напрямую связанную с экологической ситуацией. Это повышенная заболеваемость определенными видами болезней. По статистике Госсанэпиднадзора Сокольский район занимает первое место в Вологодской области по среднемуголетнему уровню врожденных пороков развития, которые составляют 1922 случая на 100 тысяч населения, в то время как среднерегionalный уровень составляет 823 случая на 100 тысяч населения [19]. Приведем мнение эксперта по этой проблеме: «Мы один из районных городов с самой высокой заболеваемостью раком в области. Даже выше, чем Череповец и Вологда. Мы на одном из первых мест по бронхиальной астме у детей. То же и по ряду других заболеваний, которые в значительной степени завязаны на экологические проблемы. Это связано, во-первых, с состоянием воздушного бассейна, водного бассейна. У нас были годы, когда воздушный бассейн у нас более чем по 50 параметрам превышал все ПДК» [20].

Приведем еще один отрывок из интервью другого эксперта, который также отмечает связь заболеваемости и экологических проблем: «В отношении влияния состояния окружающей среды на жителей моего города, конечно, экологическое влияние очень негативное. Наш район занимает первое место по онкологической заболеваемости по Вологодской области. Даже по Российской Федерации у нас по онкологии очень неблагоприятная ситуация. При ранжировании заболеваний у нас на

первое место выходят органы дыхания, что свидетельствует о том, что у нас влияние вредных веществ в атмосферном воздухе превышение имеет значительное. Значительное место также занимают заболевания органов пищеварения. Это связано с водой» [21]. Таким образом, специалисты ясно указывают на связь между сложной экологической ситуацией в городе и высоким уровнем заболеваемости населения Сокола.

Анализ потенциала акторов экологической модернизации Сокольского ЦБК

Рассмотрим вначале общие условия деятельности государственных природоохранных структур, сложившиеся после 2000 года в стране. От этих условий во многом зависит потенциал влияния на экологическую модернизацию рассматриваемых нами акторов. В 1998 году Госкомэкологии были переданы функции упраздненной Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. В таком виде Госкомэкология просуществовала с 30 апреля 1998 до 17 мая 2000 года, когда по Указу № 867 президента РФ эта государственная природоохранная структура прекратила свое существование, а ее функции перешли к Министерству природных ресурсов РФ. Этим же указом было отменено функционирование Федеральной службы лесного хозяйства, известной как Лесная служба, которая существовала в России с небольшими изменениями на протяжении около 200 лет. Функции этой службы также были переданы, согласно указу, Министерству природных ресурсов РФ.

Таким образом, Министерство природных ресурсов РФ вобрало в себя функции многих разных служб и комитетов. В конечном итоге, его первоочередной задачей является управление использованием природных ресурсов. Приведем комментарий этой ситуации, сделанный одним из респондентов: «Соответственно, получилось так, что на сегодня те природоохранные службы, которые были созданы, они ликвидированы. И сегодня, даже, если говорить на уровне правительства, природоохранные службы находятся в подчинении, на мой взгляд, абсурдном, у тех руководителей, которые занимаются разработкой природных ресурсов» [22].

В настоящее время на уровне субъектов РФ созданы структуры, называемые Департаментами или Комитетами по охране окружающей среды, которые уже не имеют прямого федерального подчинения. Они находятся в ведении областного, краевого или республиканского Комитета по природным ресурсам либо подчиняются напрямую администрации соответствующего субъекта РФ.

В Вологодской области Комитет по охране окружающей среды был упразднен, и вместо него возникло две структуры. Первая – это Департамент природопользования при администрации Вологодской области, являющийся региональной структурой. Вторая – региональное отде-

ление Министерства природных ресурсов РФ. Приведем нарратив, характеризующий эти две структуры: «Министерство природных ресурсов областная структура – большой департамент. Он финансируется из областного бюджета. Еще у нас на уровне области сделан такой отдел, Комитет природных ресурсов, занимается экологией, его возглавляет очень хороший человек из лесного сектора. Но сейчас они практически без лаборатории. Вы же понимаете, как можно заниматься экологией, не зная, что у вас делается дома» [23].

В настоящее время финансирование департаментов или комитетов по охране окружающей среды происходит частично из федерального, но в большей степени из местного бюджета. Поэтому они зависят как от местной власти, так и от своей головной структуры. Этот же респондент так прокомментировал ситуацию: «На сегодня непонятная функция экологических органов. Они сейчас вошли, согласно Бюджетному кодексу, в бюджет напрямую. И, если общественность раньше как-то влияла на принятие решений в экологических фондах, то сейчас этого нет».

На уровне районов функционирование государственных природоохранных структур еще более усложняется, поскольку они являются теперь частью районных администраций и не связаны с федеральной природоохранной вертикалью. Это привело не только к потере связи между областными и районными природоохранными органами, но и к снижению уровня информированности обеих структур. Так в городе Соколе и Сокольском районе был создан Комитет природных ресурсов и охраны окружающей среды. Один из респондентов, говоря о сложностях работы комитета, объясняет их следующим образом: «Раньше мы были подразделение Областного Комитета, то есть, Федеральной службы, после ее реорганизации мы стали самостоятельным структурным звеном местной администрации, поэтому связь, к сожалению, вертикальная вся оборвана. У нас есть сейчас Департамент в области, но мы ему не подчиняемся прямым путем, то есть работаем только через администрацию. И поэтому информацией в настоящее время, такой свежей, рабочей, не владеем. Все, что есть, находим сами, то есть газеты, новинки, журналы» [24].

В результате реформирования государственных природоохранных органов были не только разрушены созданные ранее профессиональные природоохранные структуры Вологодской области, но была также принижена роль научной информации и ученых в процессе принятия решений. Один из респондентов рассказывает о предыдущей структуре природоохранных органов: «В Вологде был Комитет охраны окружающей среды Вологодской области. Затем создали Департамент по охране окружающей среды. Это был прецедент. У нас создали Департамент, в Свердловске и в Нижнем Новгороде. Это был малочисленный по структуре департамент, но эффективность работы у него была приличная. А наша Комиссия областная объединяла усилия ученых Воло-

годской области. У нас работал при депутатах Ученый совет. Работали очень много и Политехнический, и Педагогический, и Молочный государственные институты. Соответственно, экологические аспекты колоссально освещались с точки зрения ученых, по сравнению с тем, что было раньше. Ученые даже принимали решения, какие экологические работы сегодня наиболее необходимы и, соответственно, какие дотации нужны. То есть, относительно сегодняшнего дня было такое продвижение вперед. Сейчас, к сожалению, этого нет» [25].

Вместе с тем ученые являются одним из важных акторов, влияющих на возможности развития экологической модернизации. Именно они несут и накапливают знания о состоянии окружающей среды, обеспечивая других необходимой информацией. Кроме того, ученые относятся к акторам, наиболее озабоченным экологической ситуацией бассейна реки Сухоны. Тем не менее, государством количество исследований ограничивается. Обращаясь к описываемому случаю, можно сказать, что серьезные исследования состояния реки Сухоны не проводятся. Один из респондентов комментирует эту ситуацию так: «Пока нет информации – можно жить спокойно. Поэтому нашу науку сейчас всячески обходят. Она ставит перед фактом. Тогда сразу возникает проблема. А так, нет установочных данных – и нет проблемы. Можно говорить об эмоциях. И, сколько я не разговаривала на специальном заседании, посвященном состоянию Сухоны в районе Сокола, там был главный инженер Сокольского ЦБК, у него была одна позиция: «Все нормально в Сухоне». Я с собой захватила работу моей студентки, дипломницы. Она сделала диплом по собственной инициативе, совершенно на энтузиазме. У нее мама работает в Сокольской СЭС, и она решила воспользоваться этим. Взяла микробиологические пробы питьевой воды и посмотрела, а потом установила связь с инфекционными заболеваниями детей. Воду она в Вологде брала и в Соколе. Я ему, главному инженеру Сокольского ЦБК, ее работу показала. Говорю: вот полюбуйте на эти картинки. Вот идет рост числа инфекционных заболеваний. Дальше идет рост микробиологических показателей в пробах воды из-под крана, которую вы, жители Сокола, берете. Вот у вас «все в порядке». Вот степень очистки, не говоря уже о том, что делается в Сухоне. Он вообще после этого ничего сказать не смог. А не было бы моей студентки, то я бы никаких доказательств не смогла привести. А если бы сделать сейчас микробиологические исследования, то, конечно, все бы за голову схватились» [26].

Как мы уже отметили, ученые являются одним из важных акторов, способных повлиять на развитие экологической модернизации в регионе. Перечислим также ряд других акторов, которые могут повлиять на экологическую модернизацию Сокольского ЦБК и города Сокола в целом. К ним относятся: городская и областная администрации, Комитет природных ресурсов и охраны окружающей среды при администрации

города, областной Департамент природных ресурсов, межрайонный Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора города и района, руководство ЦБК в лице «Группы Фокс», общественные организации, СМИ, местные жители.

При проведении интервью с экспертами, представителями этих структур, были выявлены различные, иногда прямо противоположные позиции в отношении экологической ситуации в городе Соколе и Вологодском регионе. По-разному оценивалась роль Сокольского ЦБК и других предприятий в ее ухудшении. Чтобы оценить потенциал каждого актора экологической модернизации, авторы пытались выявить, насколько представляющие его лица озабочены экологической ситуацией, и какую возможность повлиять на ситуацию они имеют.

Рассмотрим роль СМИ в развитии экологической модернизации. Нами были взяты интервью у двух представителей СМИ, которые выражали озабоченность состоянием окружающей среды и которые старались, по мере сил, находясь на своих рабочих местах, повлиять на экологическую ситуацию и предприятия-загрязнители. Будем иметь в виду, что позиция СМИ во многом зависит от их принадлежности.

Как отметил один из респондентов, СМИ имеют возможность освещать различные экологические происшествия: «Например, промышленное предприятие хулиганит, мы выезжаем на место и стараемся вникать, что происходит, и освещаем это дело, как очевидцы» [27]. В то же время, этот же респондент отмечал, что систематического комментирования ситуации не ведется, а значит экологическая ситуация в связи с текущей деятельностью предприятий не освещается: «СМИ стараются эту тему обходить. То есть они начинают шуметь, а планомерно никакой работы не ведется, и предприятия не собираются нас ставить в известность».

В отношении связи государственных природоохранных органов со средствами массовой информации наблюдается обратная ситуация. В последние годы они регулярно сообщают в СМИ результаты своего мониторинга окружающей среды, используя каналы СМИ с целью информирования населения. Другой респондент рассказывал об этом так: «Зачастую, обращаются напрямую ко мне. В основном санитарно-эпидемиологический контроль в этом усердствует. Они в этом заинтересованы. Приглашают, вручают все данные, рассказывают весьма охотно. Плюс городские и областные власти, они регулярно проводят заседания по охране окружающей среды в области, в районе и в городе. Я, как журналист, по долгу службы на этом присутствую. Там зачитываются официальные доклады всеми лицами, которые этим делом занимаются. От того же санитарного центра и кончая главами городов, которые тоже имеют свои службы, которые эту информацию собирают. То есть, фактически вся информация, которую разнообразные муниципальные служ-

бы готовят и потом сводят воедино, путем таких совещаний, доступна» [28].

Этот же респондент считает, что власти дают информацию в СМИ, чтобы, таким образом, активизировать население: «Власти заинтересованы в провоцировании народного недовольства снизу. Они всегда охотно рассказывают, какие у нас есть проблемы. Областное руководство, городское руководство, руководители отдельных служб специально настаивают. Ребята, мы вам все расскажем, только скажите им, населению, еще раз. Охотно говорят, на самом деле. Охотно делаясь информацией, они все-таки подают информацию немножечко одним боком. Придерживая ту, которая на них лично может весьма нехорошо повлиять». То есть представители власти дают только ту информацию, которая им выгодна в персональном плане.

Таким образом, несмотря на то, что роль средств массовой информации в освещении экологической ситуации и в информировании населения достаточно значительна, СМИ в основном не ведут планомерной экологической работы. Публикуя цифры и констатируя факты, они, как правило, не показывают населению возможностей и путей решения проблемы. Поэтому, можно сделать вывод, что в настоящее время СМИ Вологодского региона не используют большую часть своего потенциала влияния на развитие экологической модернизации.

Попытаемся оценить озабоченность экологической ситуацией, а также возможность повлиять на нее со стороны различных государственных природоохранных структур. Как уже отмечалось в интервью с экспертом из СМИ, достаточно сильную озабоченность состоянием окружающей среды проявляет Госсанэпиднадзор. Именно его структуры меньше всего пострадали от последствий реформирования государственных природоохранных служб. К тому же, именно СЭС располагает многолетними данными о состоянии окружающей среды. Несмотря на сокращение финансирования, утрату части точек мониторинга, он продолжает регулярно проводиться.

Таким образом, СЭС является одной из наиболее информированных природоохранных структур. В интервью эксперт, представительница СЭС, довольно однозначно высказалась о влиянии Сокольского ЦБК на экологическую ситуацию в городе Соколе и реке Сухоне: «Нужно очень мощные природоохранные мероприятия проводить, чтобы улучшить ситуацию. Учитывая, что у нас Сокольский и Сухонский ЦБК находятся в черте городской, и все жители живут в санитарно-защитной зоне, говорить о каком-то увеличении производства вообще нельзя. А, учитывая, что у нас есть обратный ток реки, то есть сбросы идут на водозабор, то вот эти комбинаты, здесь их не должно быть изначально. Я вот, например, начала по Сокольскому ЦБК думать: а почему ему разрешили на вторую очередь идти? Этого же вообще нельзя было допускать. Надо было сразу «зарубить». Это не тот город, где можно увеличи-

вать количество промышленных предприятий. Надо было профилировать город на швейное, что ли производство» [29].

Несмотря на высокую информированность и озабоченность состоянием окружающей среды в городе Соколе, сотрудники СЭС имеют ограниченные права и возможности повлиять на ЦБК непосредственно. Предприятию чаще экономически выгоднее бывает заплатить штраф, чем проводить экологическую модернизацию технологий. Доступ на территорию предприятия инспектора СЭС для осуществления контроля ограничен, так как предприятие является частной собственностью. Ко всему прочему, снизилась возможность проведения мониторинга. Вот как прокомментировал эту ситуацию этот же респондент: «Я хочу сказать, раньше у нас было гораздо больше возможностей. У нас пробы воды, они оплачивались. Практически, сколько надо было, столько мы и брали проб. Нас никто не ограничивал. А сейчас испытываем финансовые затруднения в этом плане».

Теперь становится понятно, почему, желая усилить возможности улучшения экологической ситуации и повлиять на Сокольский ЦБК, работники СЭС регулярно предоставляют информацию в СМИ, а также готовы давать любые данные заинтересованной общественности, чтобы та, в свою очередь, могла повлиять на лица, принимающие решения: Этот же респондент охотно поясняет: «Эти люди, озабоченные состоянием Сухоны, они же сразу идут к депутатам. Вот мы, например, к депутату пойти не можем. Я ж не могу пойти к областному депутату со своими профессиональными проблемами. Потому что это получится, знаете как? Я, как предатель, который пошел докладывать куда-то. А они могут. Я им бумаги свои даю, а они с ними идут к этому депутату. А там уже все зависит от этого депутата. Если настоящий депутат, то он может как-то там в своей коалиции выйти на какие-то другие структуры, на губернатора. Все же зависит от личностных качеств людей, если он преследует не общественные, а личные интересы, вот это мешает. Но здесь в Соколе очень серьезная обстановка. Я сейчас микробиологию анализировала, цифры просто неприличные».

Сотрудники Комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды Сокольской администрации тоже озабочены экологической ситуацией в городе. Но их позиция принципиально иная. Они, в основном, связывают причины тяжелой экологической ситуации в городе Соколе с общей социально-экономической ситуацией в стране. По их мнению, в этой ситуации Сокольский ЦБК делал все возможное для нейтрализации негативного воздействия на среду: «В 91-94 годах, тогда еще реформы только начались, предприятия еще работали. Влияния спада производства на состояние окружающей среды не было. Спад пошел позже, с 93 года в нашем регионе, и тогда, естественно, каждое предприятие вкладывало значительно меньшие средства в проблемы окружающей среды. То есть, на задний план ушли реконструкция очистных, вве-

дение их в действие. Единственное предприятие, которое, наверное, постоянно работало над этими проблемами, наш Сокольский ЦБК. Может быть, недостаточными были вложения в очистные сооружения. Опять таки из-за недостатка средств. А так, все эти проблемы на других предприятиях ушли на задний план из-за экономической нестабильности» [30].

Представленная выше позиция близка к оценке ситуации с точки зрения городской администрации. Внимание в данном случае концентрируется не столько на состоянии окружающей среды, сколько на существующих у предприятия возможностях проводить экологическую модернизацию: «Промышленность в первую очередь дает средства для модернизации. По Сокольскому ЦБК, руководство не готово к этому, чтобы внедрить более современное, экологичное производство бумаги. Но это вещи чисто экономики. Ведь на Сокольском ЦБК работают еще бумажные машины с 1905 года, не современные и не 1960-х годов. Поэтому и не позволяют пока возможности делать полную модернизацию производства. Хотя они к этому и стремятся» [31].

Вместе с тем представители администрации города Сокола считают, что именно власть должна проводить экологический контроль: «Госструктуры должны этим заниматься. В общем, власть должна этим заниматься. А через какие рычаги – это вопрос второй. У власти есть и Комитет по экологии. Это один из рычагов, наверное, если взаимодействовать, а не каким-то другим способом давить или приказывать. А если взаимодействовать с Комитетом по экологии, с центром Госсанэпиднадзора, с самими промышленными предприятиями, во главе должна стоять власть» [32]. Таким образом, респондент отмечает, что в условиях лидирующей позиции власти, экологический контроль и улучшение состояния окружающей среды могут быть достигнуты только при наличии диалога различных государственных структур и бизнес структуры.

В то же время, по мнению того же респондента, городская власть делает все возможное для решения экологических проблем, но ее влияние также ограничено: «По вопросам уменьшения выбросов вредных веществ в окружающую среду. Это тоже постоянно под контролем. И у власти здесь, может быть, медленнее вопросы решались. Но власть не была никогда равнодушна к выбросам. Второй вопрос, ее исполнение, ее воля, ее возможности, так сказать, одновременно все сделать и решить, они были ограничены. Ограничены и в настоящий момент. Тем не менее, равнодушия у власти, я могу сказать, что не было в вопросе газификации – это тоже очень большое дело, весомое, направляющее, основное. Да, вопрос газификации – это действительно, очень важно».

Большой интерес представляет позиция самих представителей Сокольского и Сухонского ЦБК по отношению к проблемам окружающей среды и их оценка экологического влияния своих предприятий. По словам одного из респондентов, за последние 10 лет экологическая си-

туация в городе Соколе улучшилась: «В данный момент у нас, в целом, если сравнивать с 91 года по сей день, то можно сказать, что в целом экология в городе улучшилась. Хотя на сегодня промышленность вся у нас работает в полном объеме. Потому что, мы за период не только стояли, но мы и делали реконструкцию. Пустили новый целлюлозный завод, старый закрыли, перевели котельную с угля на газ. Естественно, в 10 раз уменьшили выбросы в атмосферу за эти вот 10 лет. И так же выбросы в водный бассейн. Поэтому, в целом, значит, по городу на сегодня экологическая обстановка нормальная» [33].

Другой респондент считает, что на экологическую ситуацию влияют в большей степени другие факторы, не связанные напрямую с Сокольским ЦБК: «Здесь, мне кажется, больше всего неорганизованность, безалаберность оказывает воздействие. Взять питьевую воду. Причина не в том, что вода плоха, а в том, что ее плохо готовят. Взять то же самое бактериологическое загрязнение реки, причина в том, что не должны туда попадать эти хозфекальные стоки, которые туда попадают. Попадают они, потому что имеются прорывы в коммунальной канализации, которые не восстанавливаются – денег не хватает. Что касается состояния реки, то опять же это, предельно конкретно, предприятие тут не при чем. Мы не осуществляем сбросов в реку вообще. Устранить прорывы – и с рекой будет все в порядке. С воздухом в Соколе, по моему мнению, все в порядке, лучше, чем в Москве, чем в Петербурге. Свалки, применительно к предприятиям ЦБК – это вообще никакая не проблема. Надумано все это, потому что наши отходы – это опилки, кора, 100% экологичные. Производство наше на 100% экологично, на мой взгляд. Оно же вообще-то безотходное принципиально. Технология производства целлюлозы и бумаги сульфитная, она везде как бы стандартная. Тут никто пока что нового слова не сказал» [34].

Если проанализировать приведенные выше высказывания, можно сделать вывод, что представители ЦБК мало связывают экологическое состояние города с деятельностью своих предприятий. Они считают, что предприятия делают все возможное для улучшения состояния среды. Приведем высказывание этого же респондента на эту тему: «Наиболее распространенные технологии отбелки во всем мире – это хлором. Здесь хлорную отбелку запретили еще в 93-94 годах, поэтому мы придумали технологию отбелки при помощи гипохлорида кальция. Это хлорка обычная. В чем разница: хлор свободный, элементарный хлор, он приводит к образованию этих самых диоксидов, которые, как известно, не разрушаются. То, что собираемся делать мы, оно ничего подобного не дает, плюс ко всему, поскольку после промывки образуются стоки со щелочной средой, то поскольку есть у нас участок по производству кислоты – это можно будет использовать на нейтрализацию стоков для поддержания стабильного баланса. Но здесь надо поработать. Думаю, что принципиально это вполне возможно, то есть, по-моему, абсолютно

никакого влияния на окружающую среду это не окажет. Дело в эффективном функционировании всех технологических систем, чтобы они выдавали именно то, что нужно».

Справедливости ради, надо отметить, что возможности экологической модернизации Сухонского ЦБК действительно ограничены вследствие сильного морального и физического износа оборудования, а также в связи с недостаточным финансированием. Один из респондентов оценил ситуацию на комбинате так: «Раз начались вот эти реформы по приватизации, они же остановили наши производства. Они выбили из равновесия и то оборудование, которое у нас было, получился моральный и физический износ за счет недозагрузки. И процесс производства стал менее экологичным. Станция улавливания волокна на Сухонском: ее снова приводят в работоспособное состояние. Было газоулавливающее оборудование – тоже частично вышло из строя. Если честно подходить к вопросу, то, конечно, это все негатив. Все негатив, реанимация. Как проходит реанимация человека, так и реанимация идет у оборудования» [35].

Кроме всего прочего, предприятие, оказавшись в сложных экономических условиях, должно делать непростой выбор между решением назревших социальных и экологических проблем: «Здесь есть некое объективное противоречие, которое в экономике предприятия должно уязвляться, когда есть такой серьезный перегруз в сторону износа основных средств, возникает вопрос: что делать? Выплачивать зарплату или заниматься экологией, поскольку все остальное уходит на восстановление. У меня нет принципиального ответа, как здесь поступить. Надо делать, конечно, то и то, надо постоянно искать баланс» [36].

Как было показано выше, наименьшую озабоченность сложившейся экологической ситуацией в городе Соколе высказывают представители ЦБК. Вместе с тем именно руководство Сокольского ЦБК обладает наибольшими возможностями для проведения экологической модернизации на предприятии и улучшения экологической ситуации в городе и в бассейне реки Сухоны. В отличие от других предприятий и Сухонского ЦБК, Сокольский ЦБК имеет достаточно большой финансовый потенциал для развития производства. Комбинат сотрудничает с научными институтами различных городов России по совершенствованию технологии. Это связано в первую очередь с экономическими причинами, поскольку предприятие старается расширять ассортимент, рынки сбыта, увеличивать качество продукции, экономить средства за счет повышения эффективности производства. Все эти действия, как правило, приносят дополнительный экологический эффект.

Однако, предприятие должно проводить и другие мероприятия, направленные на снижение выбросов и сбросов, которые не связаны напрямую с экономической необходимостью. Это означает, что предприятие должно тратить дополнительные средства. Эти затраты частич-

но покрываются из государственных экологических фондов: «Сейчас у нас экологические фонды есть, частично из них проводим экологическую модернизацию. А так, в основном, конечно, средства предприятий тратятся» [37].

Экологические фонды формируются из средств тех же предприятий, которые платят за загрязнение, природопользование, выплачивают экологические штрафы. При этом на предприятие возвращается лишь небольшая часть средств. Тот же респондент оценил ситуацию так: «Дело в том, что, видимо, не продуман Федеральный закон по экологическим фондам, потому что очень небольшие средства возвращаются на предприятие. В основном уходят или в область, или же в Федерацию. А там не проконтролируешь их, куда они ушли, правда? Ну, например, с нашей колокольни, мы считаем, что если у нас есть какие-то проблемы в городе, надо оставлять именно здесь деньги фондов, надо здесь расходовать».

В этой ситуации представители предприятия считают, что экологические выплаты в фонды и другие экологические расходы предприятия ложатся на него тяжелым бременем. Вот как описал эту ситуацию тот же респондент: «Дело в том, что сейчас практически ежегодно идет индексация платежей природопользования. Мы обращались и в Законодательное собрание по этому вопросу, что надо беспредел-то остановить. Насчитали мы там большие суммы денег. Если предприятию непосильно уплачивать это, мы с такой позицией не согласны. Без конца ежегодно делать какие-то увеличения, а, тем более, что 50% средств уходит неизвестно куда. В область – еще куда ни шло, а в Федерацию ушли – и все».

Таким образом, рассмотрев возможности влияния на ЦБК других акторов, можно сделать вывод, что, несмотря на большой потенциал влияния каждого актора в отдельности, эффективный государственный механизм такого влияния в настоящее время отсутствует. Существующие рычаги влияния государственных структур на предприятия достаточно слабы. В то же время наука и СМИ могут использовать свой потенциал в достаточной мере. В этих условиях развитие экологической модернизации на Сокольском ЦБК и других предприятиях может проходить по экономическому, технологическому типу. А это означает, что основным ее актором может быть руководство предприятия, которое заинтересовано в обновлении технологии по экономическим причинам.

Поскольку хозяева Сокольского ЦБК хотят сделать его конкурентоспособным на Российском и мировом рынках, то это становится важным фактором, влияющим на экологическую модернизацию предприятия. Приведем нарратив одного из респондентов на эту тему: «За рубежом больше пользуются целлюлозой, которая прошла отбелку без хлорным путем. Известно, что в России есть как отбелка с применением хлора, так и без хлора. Поэтому целлюлоза, которая отбелена по второму

варианту, имеет соответственно большую цену и более востребована за рубежом. Сегодня финские покупатели продукции требуют в обязательном порядке сертификат происхождения товара. Они должны быть уверены, что товар произведен в экологически чистой среде. Для регионов России особых экологических требований на сегодня пока не предъявляется, а, допустим, за рубежом особенности есть. На сегодня поставляем из Вологодской области и древесноволокнистые плиты и древесностружечные плиты на экспорт, и используется формальдегид в качестве вяжущего вещества. Эта продукция имеет более низкую цену, чем продукция, сделанная по технологии без применения формальдегидных смол. Сегодня разрабатывается проект по переходу с вяжущих, которые производятся на основе формальдегида, на так называемое таловое масло. Это вяжущее, которое обеспечит соответствующее стандартам качество древесноволокнистых плит и, в то же время, оно уже экологически не опасно. С этой продукцией можно будет более успешно выходить на внешний рынок» [38].

В заключение данной статьи рассмотрим роль общественности в экологической модернизации Сокольского ЦБК. В рамках данного этапа исследования интервьюирование местного населения не проводилось. Поэтому для оценки роли общественности проанализируем взгляд экспертов на эту проблему, а также попытаемся оценить потенциал некоторых региональных и местных НГО.

Вероятно, годы жизни в городе с неблагоприятной экологической обстановкой способствуют привыканию людей. В качестве основных проблем многие называют социальные – проблемы, связанные с работой, заработной платой и жильем. Экологические организации в городе практически мало известны. Охарактеризуем восприятие экологической ситуации жителями города: «Может быть люди озабочены состоянием окружающей среды, но народ настолько уже привык жить в этих условиях, что, в основном, эта озабоченность проявляется в критических ситуациях, когда что-то происходит плохое. Это аварийный сброс, выброс. Тогда как посторонний человек больше обращает внимания на нашу ситуацию, то есть вода наша, наш воздух постороннему человеку не всегда, может быть, подходит. Человек, живущий тут, от аварийной ситуации до аварийной ситуации, не реагирует» [39].

Приведем еще один нарратив из интервью, подтверждающий сказанное выше: «Вы знаете, население проявляет озабоченность, когда выбросы диоксида серы с таким раздражающим действием, вот тогда нам звонят. И звонят, когда их заливают, садоводческие общества, стоками. То есть, когда лично они страдают, вот тогда они сюда в СЭС звонят. Но какого-то такого общественного движения, чтобы люди сплоченно возмущались, здесь совершенно нет. Настолько все привыкли. И, когда я начинаю возмущаться нашей экологической обстановкой, говорят: да, что ты, здесь 15 лет назад было вообще плохо. Я только 4 года

работаю и живу в Соколе. То есть, люди настолько к плохому привыкли, что считают, что даже лучше стало по сравнению с каким-то временем. На самом деле мириться с этой экологической ситуацией вообще нельзя» [40].

Подъем экологического движения в городе Соколе наблюдался в начале 1990-х годов. Тогда жители активно протестовали против введения в эксплуатацию нового Гидролизного завода для производства кормовых дрожжей. С началом его работы жители прочувствовали, что жизнь в городе становится все более невыносимой – в воздухе появился новый сильный неприятный запах от брожения (бражной запах) и гниения (трупный запах) стоков в открытых прудах-отстойниках и попадания загрязнений в грунтовые воды. Экологическая активность с тех пор уже не носит протестных форм. Приведем рассказ одного из респондентов о протесте против Гидролизного завода: «Это было лет 10 назад. Когда пускали Гидролизный завод, тогда у нас было тут недовольство. Информацию получили, что завод имеет как бы ужасы большие, поэтому, еще не дав ему пуститься, все были против пуска этого завода. Была группа людей, которые будили, и город встал. Да, да. Тут многие в этом плане работали, и общественностью в городе создавалось мнение. Прошло 10 лет, и тех людей, кто пускал, и тех, кто организовывал протест, их уже нет. Все. И завода уже нет» [41].

Как уже было сказано, несмотря на тяжелую экологическую обстановку в городе, люди больше озабочены социально-экономическими проблемами, возможностью иметь работу. Поэтому местные жители, рабочие Сокольского ЦБК, с одной стороны, довольны улучшением положения на комбинате, с другой стороны, считают, что они уже не его хозяева, так как контрольный пакет акций принадлежит москвичам из «Группы Фокс». Кроме того, в городе значима проблема алкоголизма среди трудоспособного населения. Приведем цитату из интервью, характеризующую эту ситуацию, а также одну из причин ее возникновения: «По моему мнению, необходима программа социальной реабилитации. Я пытался что-то такое на заводе с людьми проделать, поскольку пьянство было вообще потрясающее, сногшибательное. Может быть, это можно понять, поскольку люди очень долгий период находились на предприятии, которое было на процедуре банкротства. Они не знали, что с ними будет, работы с них никакой не требовали и так далее» [42].

В Соколе складывается ситуация, когда местные жители, с одной стороны, привыкли жить в опасной для здоровья окружающей среде и проявляют беспокойство в виде телефонных звонков в государственные структуры только при аварийных выбросах. С другой стороны, люди чувствуют свою зависимость от комбинатов. Они понимают, что их жизнь в городе связана с трудовой деятельностью на комбинатах. Комбинаты обеспечивают их теплом, горячей водой. И, в конечном итоге, бюджет города пополняется в значительной степени благодаря Соколь-

скому ЦБК. Наблюдая такое поведение жителей, можно сделать вывод, что люди возлагают решение экологических проблем на государственные органы. При этом сами жители, в большинстве случаев, не готовы или не знают, каким образом они могут помочь себе и решить экологические проблемы. Поэтому в единичных случаях проявления экологической активности отдельных жителей другие не оказывают им нужной поддержки.

Вот как описывает эту ситуацию один из респондентов: «Без воды-то не могут люди. А если они будут болеть и вымирать, то кто на этом заводе работать будет, на этом комбинате? Разговор с ними очень сложно вести. Впереди прибыль и зарплаты, а там какие-то отдаленные опасности. Но они не отдаленные, они сейчас уже есть. Местные люди сидят, молчат без колодцев. Уже привыкли, что их травят. Кто пьет спиртное, кто уже наплевал на свое здоровье, помирают там. Отчего все молчат? А потом, значит, у кого рак одного, у другого рак другого, никто не связывает данные. Вот вопрос-то об отношении к общественности. Где это есть такое – местные жители сидят и молчат? Они уже ко всему, по-моему, привыкли, они уже привыкли жить в этой помойке. А дачники, две женщины, которые приехали из Санкт-Петербурга, у них дом там, на Сухоне в Литеге, и, когда они посмотрели на реку Сухону, то они в ужас пришли. На них местные и власти так досадуют за это. Говорят: да это даже не местные жительницы, вот тут какие-то чужие приехали, и им чего-то надо. Да у них потребности выше возможностей. Потребности пить нормальную воду! Я нигде не видела такого отношения. Вот они, эти женщины-дачники, и бьются, как могут, а местная общественность их не понимает» [43].

Тем не менее, в условиях недостаточных прав и возможностей влияния государственных природоохранных органов, их представители считают, что потенциал положительных изменений лежит в сфере деятельности общественности и экологических неправительственных организаций: «Я больше сейчас уповаю на общественность, чем на наши специальные контролирующие органы. Потому, что общественности рот не закрыть. Общественности не скажешь, что я вас уволю. Да. Или там премии лишу или зарплаты, не знаю, что еще можно. Поэтому я бы уповала на общественность в данном случае. Думаю, что как раз вот здесь и будут сдвиги, когда у всех будет своя позиция, социальная позиция. Но личных никаких возможностей. Наша общественность сокольская полностью спит, не активные люди. Абсолютно, так сказать, ничего им не надо. Вот с Санкт-Петербурга приезжают две женщины у нас. Я с радостью даю и знакомлю их со всеми справками» [44].

Одним из возможных путей активизации усилий местного населения является работа по экологическому просвещению и образованию. В последние годы она проводится в Соколе все более активно. В ней участвуют Комитет природных ресурсов и охраны окружающей среды и

районное отделение ВООП. Эта работа направлена в основном на школьников и дошкольные учреждения. Довольно часто эта работа ведется в системе дополнительного образования, либо факультативно: «Во-первых, у нас в школе урока экологии, как такового, нет. А факультативы все работают. Дом творчества детей и подростков сейчас трех педагогов взял. Я считаю, через Дом творчества очень большая дополнительная работа. Мы проводим ведь очень много выставок природоохранных. В музее, вот это моя идея, первую выставку по березе. Она, экология, войдет в систему, будем менять сознание. Дети наши, пусть и дачи у всех, все равно очень многие уже забыли, не видят, не общаются все равно так близко с природой» [45].

Далее тот же респондент отмечает, что работа в экологической общественной организации в Соколе требует много личных усилий и временных затрат в отсутствии материального поощрения, поэтому взрослые обычно практически не участвуют в деятельности таких организаций. Кроме того, активисты часто сталкиваются с непониманием мотивов своего поведения местными жителями: «Мы сейчас возобновляем работу Общества Охраны Природы. Удостоверение общественного инспектора – все это можно сделать, но человек должен быть с максимальной самоотдачей, не выискивать личной выгоды, тогда он сможет чего-то достичь. То есть, это ведь неоплачиваемая работа будет. Если он создаст группу вокруг себя, пойдут этой группой чистить реки, убирать что-то, то над ними будут смеяться».

В Соколе общественная экологическая работа больше связывается с изучением природы, акциями по очистке берегов реки или малых речек, уборке парков, посадке деревьев. Эту, безусловно, очень важную работу, можно назвать малыми делами. Она не направлена на решение основных экологических проблем города. Таким образом, в этом еще раз проявляется ощущение людьми собственной неспособности радикально улучшить ситуацию, повлиять на деятельность ЦБК. Для того чтобы что-то изменить, по словам того же респондента: «Нужна грамотная общественность. Вот те две женщины, которые приезжают из Санкт-Петербурга, я не считаю, что они могут способствовать улучшению. Поднять какую-то проблему они могут. Да. А сплотить вокруг себя они никого не смогли».

Одной из общественных сил, потенциально способных повлиять на улучшение экологической ситуации, могло бы стать местное казачество. По словам того же респондента: «Вот казачество бы нам, наверное, помогло. Особенно в части организации экологического контроля. Выбрасывают, там вывозят мусор. Казаков бы туда, вот они бы смогли. Просто подошли бы и спросили: что ты тут делаешь? Они бы нашли язык и поняли друг друга. Несанкционированных свалок, наверное, столько бы не было. Но мы их не видали здесь ни разу. Мы читали о них и их экологическом Уставе в газете».

Казачество в Вологодской области существует как часть Волжского казачества, но оно не многочисленно. Вместе с тем, в самом Уставе казачества в качестве одной из его задач признано несение экологической природоохранной службы: «Мы же еще экологическую задачу выполняем соответственно нашему Уставу» [46]. Казачество в Вологодской области предпринимало усилия, чтобы осуществить это положение своего устава и организовать экологический взвод. Однако в связи с реформированием государственных природоохранных структур Вологды и из-за смены руководства на момент нашего исследования казакам не удалось начать несение экологической службы.

Тот же респондент рассказал об этом так: «Была у нас попытка. Возглавлял Комитет экологии неравнодушный человек, с ним договоренность была, договор заключен, но дальше этого дело не пошло. Сейчас это все в ведомости другого, я думаю, он разберется, окажет нам честь нести службу, а мы готовы. У нас есть даже люди, у нас даже создан взвод, но пока нам приходится его задействовать на другой задаче. В любой момент мы его можем снять и направить пройти соответствующее обучение. Должны, считаю, работать по охране лесов, чтобы смотреть за незаконным вывозом леса, за экологией».

В этой части мы рассмотрели различные акторы, способные повлиять на развитие экологической модернизации. Из анализа потенциала влияния этих акторов становится понятно, что акторы, наиболее озабоченные состоянием окружающей среды, имеют недостаточные возможности влияния на развитие экологической модернизации. Отсутствует эффективный государственный механизм реализации экологического законодательства и решений, принимаемых государственными органами. СМИ и наука не достаточно активно используют свой потенциал влияния. Потенциал влияния общественности мало задействован. Люди не знают, как они могут действовать. Вместе с тем, государственные структуры готовы взаимодействовать с общественностью и рассчитывают, что именно она окажет наибольшее влияние на экологическую модернизацию ЦБК и улучшение экологической обстановки в целом.

Кроме того, в целях усиления влияния, должно быть отлажено сотрудничество различных акторов и групп. В заключение приведем цитату из интервью того же респондента на эту тему: «Все, я уверена, не равнодушны к проблемам экологии, будь это церковь, казачество, пенсионеры. Но каждый работает на своем уровне, потому что нет объединения. Самая активная служба у нас все-таки СЭС. Но во главе всего должны выступить СМИ. Экологической теме очень мало уделяется внимания, поэтому хотя бы местная печать, местное телевидение могли бы освещать все проблемы. У нас разобщенность, кто-то что-то делает, не всегда вынося свою информацию. Это имеет место. И наука, там себе наработывают что-то, никто не знает. Нет единой координации».

Литература

- Кулясов И.П. Экологическое движение по сохранению водосборов в Санкт-Петербургском и Вологодском регионах // Охрана водосборов в России и США. Ред. М. Тысячнюк, И. Кулясов, А. Кулясова. ВИРО: Вологда. 2001.
- Кулясов И.П. Восприятие местными жителями своей жизни на загрязненной территории (город Сокол Вологодской области) // Журнал «Spectrum». № 1. 2003.
- Лоцилов О. Мой Сокол. Вологда: Полиграфист. 1999.
- Beck U., Giddens A., Lash S., (Eds.) Reflexive Modernization Policy. Cambridge. 1994.
- Bohmer-Christiansen S., Weidner H. The Politics of Reducing Vehicle Emissions in Britain and Germany. London: Pinter. 1995.
- Gouldson A., Murphy, J. Regulatory Realities: The implementation and impact of industrial environmental regulation. London: Earthscan. 1998.
- Hajer M. Ecological modernization as cultural politics // In: Lash S., Szerszynski B., Wynne B. (Eds.), Risk, Environment and Modernity: Towards a New Ecology. London: Sage. 1996.
- Huber J. Die Veriorene Unschuld der Okologie: Neue Technologien und Superindustrielle Entwicklung. Frangfurt am Main: Fisher Verlag. 1982.
- Janickle M., Monch H., Ranneburg T., Simonis U. Economic structure and environmental impact: east west comparisons // The Environmentalist 9 (3). 1989.
- Kortelainen J. The River as an actor-network: the Finnish forest industry utilization of lake and river systems // Geoforum. No. 30. Elsevier Science Ltd. 1999. p. 235-247.
- Murphy Joseph. Ecological modernization // Geoforum № 31. Elsevier Science Ltd. All rights reserved. 2000. p. 1-8.
- Mol A. Sociology, environment and modernity: ecological modernization as a theory of social change // Society and Natural Resources 5 (4). 1992. p. 323-344.
- Mol A. Ecological modernization and institutional reflexivity: environmental reform in the late modern age // Environmental Policies 5 (2). 1996. p. 302-323.
- Spaargaren G., Mol A., Buttel F., (Eds.). Environmental Sociology and Global Modernity. London: Sage. 1999.
- Weale A. The New Politics of Pollution. Manchester: Manchester University Press. 1992.

[1] Интервью с экспертом, мужчина, 48 лет, 2001.

[2] Интервью с экспертом, мужчина, 52 года, 2001.

[3] Интервью с экспертом, мужчина 48 лет, 2001.

- [4] Жизнь Сокола и района глазами правительства области. Газета «Сокольская Правда» 25.06.2002.
- [5] Справка Сокольского городского отдела городской статистики «О социально-экономическом состоянии Сокольского ЦБК в 1998-2000 годах».
- [6] Интервью с экспертом, женщина, 49 лет, 2001.
- [7] Михалев А. «Фоксов» послали в нокдаун». Газета «Премьер», № 20, 4.06.2002.
- [8] Золотая рыбка в мутной воде. Газета «Сокольская Правда», 19.02.2002.
- [9] Хробостов В. Блокадный комбинат. Газета «Сокольская Правда», 9.07.2002.
- [10] Интервью с экспертом, женщина, 49 лет, 2001.
- [11] Вологодский областной Гидрометцентр сообщает. Газета «Сокольская Правда», 10.03.2002.
- [12] Жизнь Сокола и района глазами Правительства области. Газета «Сокольская Правда», 10.07.2002.
- [13] Стабильно плохое качество воды. Газета «Сокольская Правда», 23.10.2001.
- [14] Официальная справка, подписанная начальником областного Департамента природных ресурсов. Газета «Вологодская неделя», № 10, 21.03.2002.
- [15] Интервью с экспертом, женщина, 47 лет, 2001.
- [16] Ешьте рыбу, если не хотите жить. Газета «Сокольская Правда», 4.05.2002.
- [17] Интервью с экспертом, женщина, 47 лет, 2001.
- [18] Интервью с экспертом, женщина, 49 лет, 2001.
- [19] Государственный доклад о санитарно-эпидемиологической обстановке в Вологодской области за 2000 год». Центр госсанэпиднадзора Вологодской области, в 2001 год.
- [20] Интервью с экспертом, мужчина, 48 лет, 2001.
- [21] Интервью с экспертом, женщина, 49 лет, 2001.
- [22] Интервью с экспертом, мужчина, 53 года, 2001.
- [23] Интервью с экспертом, мужчина, 53 года, 2001.
- [24] Интервью с экспертом, женщина, 44 года, 2001.
- [25] Интервью с экспертом, мужчина, 53 года, 2001.
- [26] Интервью с экспертом, женщина, 47 лет, 2001.
- [27] Интервью с экспертом, мужчина, 44 года, 2001.
- [28] Интервью с экспертом, мужчина, 27 лет, 2001.
- [29] Интервью с экспертом, женщина, 49 лет, 2001.
- [30] Интервью с экспертом, женщина, 44 года, 2001.
- [31] Интервью с экспертом, мужчина, 48 лет, 2001.
- [32] Интервью с экспертом, мужчина, 48 лет, 2001.
- [33] Интервью с экспертом, мужчина, 50 лет, 2001.

- [34] Интервью с экспертом, мужчина, 41 год, 2001.
- [35] Интервью с экспертом, женщина, 57 лет, 2001.
- [36] Интервью с экспертом, мужчина, 41 год, 2001.
- [37] Интервью с экспертом, мужчина, 56 лет, 2001.
- [38] Интервью с экспертом, мужчина, 44 года, 2001.
- [39] Интервью с экспертом, женщина, 44 года, 2001.
- [40] Интервью с экспертом, женщина, 49 лет, 2001.
- [41] Интервью с экспертом, мужчина, 50 лет, 2001.
- [42] Интервью с экспертом, мужчина, 41 год, 2001.
- [43] Интервью с экспертом, женщина, 47 лет, 2001.
- [44] Интервью с экспертом, женщина, 48 лет, 2001.
- [45] Интервью с экспертом, женщина, 57 лет, 2001.
- [46] Интервью с экспертом, мужчина, 47 лет, 2001.